

Никогда бы не подумала, что Восточная Снежка так легко заплачет, что ее слезы упали, когда она мурлыкала по губам и упрямо удерживала себя от криков. Голос, снял бабочку с тела и бросил ее в меня, сдерживая рыдание: "Отдай!".

Сказав это, Донгфан Сю повернулась, ее спина дрожала, и на мгновение я был немного встревожен, говоря: "Чего ты плачешь".

Донгфан Сю скребла зубами и сказала: "Я не плачу"!

"Прекрати, я просто шучу с тобой... "Я даже снова вручил Донгфан Сю фею-бабочку и сказал очень серьезно: "Послушай, есть цитата. Разве не так написано? Драгоценный меч идет с героем, это платье также должно идти с красотой ах. Ты такая красивая, этот плащ просто создан для тебя, я просто пошутила с тобой, не будь серьезной".

Вообще-то я не шутил, я очень хотел вернуть плащ фея-бабочка, в конце концов это был просто внезапный мозговой насос, я не ожидал, что это дело навредит Донгфанг Сюэ.

Она протянула свою маленькую ручку и вытерла слезы, всхлипывая: "Я не хочу этого, что бы ты ни дала мне сейчас".

"В таком случае, ничего страшного, если ты не хочешь, я уберу это."

Видя, что Донгфан Сю не хотел этот плащ, я даже убрал фею-бабочку, которая знала, что Донгфан Сю плачет прямо с вау. Я встал в квадрат и снова раздал сказочную бабочку, сказав всерьез: "Я все еще шучу с тобой, слушай, почему ты немного Даже чувства юмора?"

Донгфан Сюэ подняла голову, эти глаза были совершенно красные, слезы падали, как разбитый жемчуг. В это время я положил сказочную бабочку в руку Дунфан Сюэ и сказал всерьез: "Я, Цзян Чэн, никогда не был человеком моего слова, не будь таким, мы Товарищи по жизни и смерти, не могли бы вы пошутить?"

Донгфан Сю мурлыкала по губам и на мгновение перестала плакать. Она взяла плащ, потеряла слезы и сказала маленьким сопливым голосом: "Это первый раз, когда я принимаю подарок от кого-то, но ты сказала, что хочешь... Возьми свои слова обратно..."

Я коснулся затылка и сказал серьезно: "Ладно, я больше никогда не буду так с тобой шутить". Послушайте, у нас еще не было праздничного банкета, так что давайте найдем хороший ресторан, где можно поесть, и вы случайно оказались в такой красивой накидке, что вы определенно будете очарованы! Толпа".

Донгфан Сюэ кивнула головой, которая ворвалась в улыбку, она одела сказочную бабочку и очень счастливо шла впереди, и продолжала вытирать слезы. Я прошел за ней и прошептал Цзян Ину: "Женское сердце, как иголка в стоге сена".

"Ты идиот, верно... "Цзян Инь смотрел на меня глупо, он скрипел зубами, "Цзян Чэн, другие тебя не понимают, но я знаю тебя особенно хорошо". Ты определенно пытался забрать его обратно только что, и ты лгал другим девушкам, что шутил, и ты пытался забрать его дважды подряд. Цзян Чэн, ты действительно подонок, и ты тратишь время девушки на то, чтобы так хорошо с тобой обращаться".

Я серьезно сказала с Цзян Ином: "Не смотря ни на что, я всё ещё твой хозяин, не слишком ли это для тебя, чтобы говорить обо мне?"

Цзян Йин, однако, совсем не заботился о моих словах, так как спокойно говорил: "Идиот, подонок, мусор, бесстыжий". Он окунулся в Бездну ради тебя, но ты даже не дашь ему первоклассное оружие Дао, может ли быть, что первоклассное оружие Дао важнее твоей жизни? Дело в том, что эта девушка действительно невиновна, когда шла Война Десяти Тысячи Церквей, разве вы, ребята, не нашли оправдание, чтобы обмануть ее? Помню, в то время она была настолько глупа, что поверила вам, ребята, и отдала Дао Артефакт Цао Да".

Я была виновата в том, что сказала Цзян Инь, и пообещала, что этого никогда не случится в будущем.

Когда мы вернулись в отель после праздничного пиршества, я оштукатурила комнату талисманами Дао, а потом не могла дождаться, когда отпустит призрак Черного клинка. Этот парень уже не скучный, и как только он вышел и увидел нас, он тут же попытался убежать. Но комната была заполнена талисманами Дао, так как он мог сбежать.

Черный нож осыпался на пол, Донгфан Сюэ посмотрел на призрак Черного ножа, она задалась вопросом: "Цзян Чэн, зачем ты вернул этого призрака?"

"Он знает некоторые секреты, которые я должен знать...", - сказал я глубоким голосом, - "Среди них - месть моих родителей".

Донгфан Сюэ подсознательно кивнул ей в голову, в то время как Black Blade яростно смотрел на меня, он ворвался в проклятия: "Цзян Чэн, ты зверь, я уже мертва, а ты все еще Не оставляй меня в покое!"

"Оставить тебя в покое?"

Я ухмылялся: "Ты убил моих родителей и хочешь, чтобы я отпустил тебя прямо сейчас?"

Он скрипел зубами, подсознательно отодвинулся на несколько шагов назад и рычал низко: "Так чего ты хочешь?"

Я посмотрел Blackblade в глаза и холодно сказал: "Расскажи мне о других людях, которые убили моих родителей".

"Ни за что!"

Black Dagger рычал низко и сказал очень твердо: "Моя семья в их руках, и если я расскажу им секрет, то моя семья Секс - это не вариант, не смей думать, что я тебе скажу".

"О?"

Я с интересом посмотрел на Blackblade и сказал глубоким голосом: "Интересно, у такого подонка, как ты, даже есть семья". Но ничего страшного, я уже подумал, что ты, наверное, не скажешь мне, так что я хочу поиграть с тобой в игру".

"Игра?"

Он посмотрел на меня с подсознательной осторожностью, в то время как я повернулась к Восточному снегу и спросила: "Есть ли что-нибудь, что может заманить его в ловушку?"

Донгфан Сю кивнула головой и сказала "да", она тихо произнесла несколько слов, а затем выбросила бусины Будды. Нить бусин Будды внезапно разорвалась, а затем эти бусины

образовали клетку, прочно ухватив этот Черный Нож внутрь. Черный клинок был занят, пытаюсь вырваться на свободу, но бусины Будды сразу же излучали золотой свет, делая невозможным его выход.

"Цзян Чэн"! Какого черта ты хочешь!"

Blackblade злобно проклял, когда я подошел к нему, и беззаботно вытащил чистую гранулу янга и холодно сказал: "Знаешь, что это такое, да? ?"

Лицо Blackblade изменилось, и он зарычал: "Уберите его! Забирай!"

Призраки боятся энергии Яна, а таблетки с энергией Яна, конденсирующиеся в раю Дракона Вейна, захватывающего лук, еще более чисты, что делает невозможным противостояние Чёрного Кинжала.

Я вытащил кинжал и терпеливо отрезал крошечный кусочек таблетки Ян Ци, затем щелкнул этим порошком прямо на тело Черного Кинжала. На долю секунды, Black Dagger выпустил болезненный крик, крик звучал душераздирающе, и его тело излучало прилив дыма, как призрак. Тело было сильно растоплено таблеткой Ян Ци.

Это было в буквальном смысле эквивалентно боли пылающего огня!

"Цзян Чэн"! Сукин ты сын! Ты плохо умрешь, ты отправишься в восемнадцатый круг ада и твоя душа улетит!"

Black Blade выпустила болезненное проклятие, в то время как я смотрела на Black Blade холодными глазами и спокойно говорила: "Ты можешь просто проклинать, но я никогда не позволю, чтобы Тебе больно. У меня все еще есть несколько таблеток Ян, и я буду продолжать заставлять тебя страдать, но я просто не буду убивать тебя. Неважно, если ты ничего не скажешь, Черный Клинок, я все равно буду тебя ловить, и каждый день буду заставлять тебя страдать от болезненных ожогов".

"Ты..." скрежещала зубы Blackblade, у него был спад на лице, "Я скажу это, я скажу это". Но ты должен поклясться, что потомпустишь меня на реинкарнацию, и что тебе не разрешат оставить меня".

Я на мгновение покачал головой, черный клинок действительно был не очень хорош, он предпочел бы чувствовать себя комфортно, чем боль и страдания своей семьи.

Я спокойно сказала: "Я, Цзян Чэн, поклялась Первому Небесному Отцу, что до тех пор, пока Черный Клинок скажет мне личность человека, убившего моих родителей, я отпущу Он, как иначе, моя душа улетает".

Только тогда Черный Кинжал расслабился, и он также сказал серьезно: "Я, Черный Кинжал, клянусь Преисподней, что тайна, которую я рассказал Цзян Чэн, абсолютно верна, иначе моя душа улетит! ."

Я кивнул и спокойно сказал: "Вперед".

Blackblade дал мне очень обидчивый взгляд, и он дал мне несколько имен, и я записал их все один за другим. Я вообще не слышал об этих именах, так что, наверное, они все от таинственных сил.

"Это скрытые люди, я не могу их легко найти..." Я сказал глубоким голосом: "Назови кого-нибудь, кого я смогу найти."

Blackblade на мгновение засомневался, он подумал: "Если это кто-то, кого можно найти, то это один из старейшин Небесного Секта, его зовут..."

"Бум!"

В этот момент из ниоткуда вдруг раздался громкий взрыв, и призрак Black Blade, который изначально стучал на меня, взорвался из ниоткуда, даже заставив его вовремя закричать!

Я смотрел и торопился: "Кто-нибудь! Будьте начеку!"

Дунфан Сюэ и Цзян Инь также изменили цвет, они были заняты, приближаясь к моей стороне, бдительно оглядываясь вокруг.

И в этот момент, ледяной голос внезапно зазвонил медленно, он вышел из окна вон там.

"Если проследишь дальше, ты покойник, так что веди себя прилично."

Этот голос звучал слишком знакомо, и я был шокирован, я даже вытащил свое сострадание и ударил ножом прямо в то окно, рыча: "Выходи!".

"Папа!"

Стекло было пробито Милосердием, и там, на этом карнизе, стоял человек, держащий Милосердие в руке, его глаза холодные.

"Как мог..."

Донгфан Сюэ был ошарашен, глупо смотрел на человека.

Надо было подумать... надо было подумать, что он один из них.

Чжонгон!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/948923>